Книжная полка

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ НАРОДОВ

«Права и свободы народов в современных источниках международного права» (сборник документов). Составитель и автор вступительной статьи проф. Р.А.Тузмухамедов. Казань, «Книжный дом», 1995. Статья и 210 стр. приложений.

Книга эта — по форме сборник, коих много. Обычно также и то, что к сборнику документов предпосылается статья эксперта или составителя. Но в данном случае перед читателем иное содержание при схожести, обыденности формы. Не случайно любой взявший ее в руки прочитывает и вчитывается в то, что на титуле названо «вступительной статьей». Вся соль-то в ней. Здесь поставлена и разъяснена проблема, прямо скажем, не только в мире, но и в СССР, и в России давно существующая, но практически негласно запретная все эти годы («какие еще права для народов!»). А в 13 раз превосходящий по объему сам сборник текстов — не что иное, как «Приложение», источники к тексту этой статьи.

Насколько помню, работы Р.А.Тузмухамедова — это всегда вторжение в новую для науки область. Он внедряется в нее и, естественно, обнаруживает много нового, в том числе неизвестного или малоизвестного. Иначе, по-своему рассматривает источники. Поэтому он не только публикует свои суждения, но и обнаруживает для исследователей сами источники. Так было, когда он первым занялся Организацией африканского единства (см. три тома собранных и переведенных им документов, вышедших в 70-е годы). Так было и в то время, когда он поднял проблему Движения неприсоединения (еще три тома документов, собранных, переведенных и изданных в 70—80-е годы). И лишь в 1989 году появилась его монография «Движение неприсоединения и международное право». У каждого ученого свой стиль. Мне кажется, при новизне темы такой — весьма оправдан.

Зная стиль МЖМП в отношении рецензий — не столько о книге, сколько о том, что рецензент может и хочет сказать в связи с ней, — ограничусь лишь несколькими краткими замечаниями о

самом исследовании («вступительной статье») автора. Во-первых, тема не абстрактна, а весьма и весьма «заземлена», особенно применительно к нашей ситуации в России, и требует дальнейшего углубленного изучения и разработки. Тому доказательство — приложение к книге, то есть сборник документов-источников.

Во-вторых, новым и вовсе не необоснованным представляется то, что вынесено в название как исследования, так и всей книги, — речь не только о правах народов, но и об их свободах. Автор поясняет, что понимает под этим институтом, и дает приблизительный перечень таких свобод (стр. 12). Действительно, без них народа быть не может. Они — *sine qua non* его существования как этноса. И ни даровать, ни ущемлять, ни отнимать их нельзя. Это противоправно и преступно.

В-третьих, на фоне обострившейся, особенно в Европе и в России, политической борьбы в связи с правом народов на самоопределение важным представляется не только то, что автор подчеркивает неприятие этого общепризнанного принципа в практической деятельности почти всех правящих элит в мире (стр. 5—9), но и его общее заключение: «Главное для любого народа — свобода равноправного развития» (стр. 13).

В-четвертых, справедлива констатация факта беспомощности и явной недостаточности «международных институциональных механизмов по защите прав народов в современном мире» (стр. 14). Наконец, имеет смысл отметить, что автору не свойствен флюсующий патриотизм в отношении своей темы. Он считает, что права народов и права индивида отнюдь не противоречат друг другу. «Эти две отрасли современного и будущего международного права, бесспорно, взаимосвязаны», — утверждает он (стр. 11).

Теперь о моем видении некоторых вопросов, освещаемых или затрагиваемых автором. Естественно, акцентируя внимание на принципе равноправия и самоопределения народов, автор затрагивает очень важную и для теории, и для практики проблему определения субъекта этого принципа. В выпущенном совместно с проф. В.И.Кузнецовым в издательстве «Международные отношения» «Словаре прав человека и народов» (он стал библиографической редкостью), проф. Тузмухамедов писал, в частности: «Трудным и не получившим до сих пор единообразного понимания в мировом сообществе и среди юристов-международников остается определение термина "народ"» (стр. 195).

Изучая опыт социально-политического развития Татарстана и активно участвуя в этом процессе с конца 80-х годов, имею основания сказать по этому поводу следующее. Понятие «народ» многогранно и используется в самых различных смыслах. Для обозначения той части общества, которая управляется руководите-

лями, мы говорим: «простой народ», имея в виду рядовых избирателей как синоним гражданского общества; мы говорим: «народ Республики Татарстан», имея в виду всех граждан Республики; как синоним этноса: «татарский народ», имея в виду семимиллионный этнос. В связи с правом на самоопределение мне представляется важным обозначить термином «народ» такую общность, которая стремится к одной из форм самоопределения, зафиксированных в Декларации о принципах международного права 1970 года:

1. Создание суверенного независимого государства.
2. Свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним.
3. Установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом (стр. 120).

Такая общность имеет более или менее очерченную территорию компактного проживания и является, как правило, полиэтничной, чем и отличается от этноса. В моем представлении народ — это переходная форма на пути становления нации. Последняя отличается от первой завершенностью самоопределения, то есть самоопределением в форме создания своего суверенного и независимого государства. Таково мое видение в свете опыта Татарстана, где сложился полиэтничный народ, состоящий из татар, русских, чувашей, башкир и т.д. Основываясь на этом же опыте, считаю, что самоопределение в Российской Федерации будет происходить в существующих границах республик и областей, а субъектами самоопределения будут и уже выступают не только те, кого называют коренными народами, но и русские. Самоопределение начинается с ясно выраженной политической воли людей к созданию собственной государственности, вплоть до суверенного государства.

Еще один актуальный вопрос. Актуален он и в связи с тем, что на многих форумах 1995 года, посвященных 50-летию ООН, рассматривались вопросы демократического реформирования этой уникальной организации. Это вопрос о Международном Суде ООН. Автор обращает внимание читателя (стр. 14) на решение Регионального совещания в Казани Организации непредставленных стран и народов 1993 года о необходимости расширить компетенцию Суда, с тем чтобы он был вправе рассматривать споры не только между государствами, но и между народами и государствами, а также между самими народами. Как человек, причастный к этому решению ООН, должен сказать, что очевидное становление международного права народов, о чем пишет автор (стр. 3), подразумевает и механизмы обеспечения прав народов. Трагедия Югославии, Руанды, Чечни — лишь немногие убедительные примеры того, как важно исходить из того, с чего начиналась демократическая система управления, провозглашенная американской и фран-

цузской революциями, что государственный суверенитет — это всего лишь функция суверенитета народа, что государственное управление — не для бюрократии, а для народа и от народа.

Если сегодня не вызывает сомнения, что нарушение прав индивида или национальных меньшинств — это не только внутригосударственная проблема, но и международная, то, соответственно, и народы должны быть защищаемы в рамках международного сотрудничества. Это уже записано не только в Уставе ООН, но и в пактах 1966 года, и в ряде конвенций. Одним из звеньев такого сотрудничества должна стать процессуально-правовая субъектность народов, представленных их НПО, в международных судах и арбитражах. Татарстанская ассоциация федералистов (ТАФ), где я являюсь Председателем, уполномочила проф. Р.А.Тузмухамедова как члена Совета Всемирного федералистского движения и первого заместителя Председателя этого Совета доложить на 22-м конгрессе Движения в Сан-Франциско наши взгляды на эту проблему.

В целом считаю, что появилось интересное исследование и нужный многим сборник источников по правам и свободам народов.

Р. ХАКИМОВ,
кандидат философских наук

г. Казань

Рецензия поступила в редакцию в августе 1995 года.